

ТЕРЗИЕВ
(Терзиев-Порошин)
Николай Владимирович
(1890—1962) —
доктор юридических наук,
профессор ВЮЗИ. Один
из пионеров отечественной
криминалистики. Область
научных исследований —
криминалистическая
техника и судебная
экспертиза. Заслуженный
деятель науки РСФСР
(1960)

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ НАУКИ СОВЕТСКОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ¹

В последнее время в связи с выходом в свет двух новых учебных руководств по криминалистике² и обсуждением программы по этой дисциплине был вновь поднят вопрос о системе советской криминалистики. Он был поставлен в докладе и статье С. П. Митричева о преподавании криминалистики в юридических вузах³, а также в докладе И. Ф. Крылова о программе по советской криминалистике⁴.

Структура программы в основных чертах определяется системой науки. Преподавание предмета может вестись по той или иной программе, исходя из характера данного учебного заведения и профиля выпускаемых им специалистов, но общая система науки остается единой. В свою очередь, система науки тесно связана с ее предметом. Не входя в подробное рассмотрение этого последнего вопроса, необходимо, хотя бы в кратких чертах, остановиться на нем.

Советская криминалистика есть наука о раскрытии, расследовании и предупреждении преступных посягательств, направленных против советского строя или нарушающих установленный в СССР социалистический правопорядок. Как известно, проблемами борьбы с преступностью занимается, кроме криминалистики, еще ряд дисциплин — материальное уголовное право, уголовно-процессуальное право, административное право. Вопрос о месте криминалистики среди этих наук должен быть рассмотрен особо. В настоящей статье достаточно отметить, что в отличие от указанных дисциплин криминалистика изучает методику раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. После этих предварительных соображений обратимся к непосредственной теме нашей статьи.

В первых двух учебниках по советской криминалистике (1935 и 1938 гг.)⁵ система курса делилась на три части: технику, тактику и частную методику. Эта система подверглась критике со стороны Б. М. Шавера в его статье о предмете и методе советской криминалистики⁶. В дальнейшем учебники криминалистики

¹ Терзиев Н. В. К вопросу о системе науки советской криминалистики // Правоведение. 1961. № 2. С. 152—156.

² См.: Советская криминалистика. М. : ВЮЗИ, 1958 ; Криминалистика. М. : Госюриздат, 1959.

³ Социалистическая законность. 1959. № 1. С. 45—49.

⁴ Материалы научно-методической конференции по вопросам преподавания криминалистики. Л. : ЛГУ, 1959. С. 7—10.

⁵ Криминалистика. М. : НКЮ СССР, 1938.

⁶ Социалистическая законность. 1938. № 6.

строились у нас из двух частей — Общей и Особенной⁷. При этом к Общей части были отнесены вопросы, касающиеся общей теории криминалистики, исследования различных вещественных доказательств и производства отдельных видов следственных действий, а к Особенной части — вопросы планирования расследования и некоторые другие основные положения методики расследования, главным же образом — методика расследования отдельных категорий преступлений.

В учебнике криминалистики 1959 г. снова предлагается деление криминалистики на три части — криминалистическую технику, криминалистическую тактику и методику расследования отдельных видов преступлений⁸.

Очевидно, что прежде всего необходимо разобрать понятия криминалистической тактики и криминалистической техники; они встречаются в том или ином виде почти во всех работах, где рассматривается вопрос о системе криминалистики.

Понятие «тактика» было первоначально предложено в криминалистике для той ее части, которая занимается приемами раскрытия преступлений в связи с изучением способов совершения преступлений⁹. В дальнейшем под «тактикой» стали понимать учение о порядке, последовательности и способах проведения отдельных следственных действий¹⁰. Затем к «тактике» отнесли также вопросы о следственных версиях и планировании расследования.

Как известно, термин «тактика» возник в области военного дела и означал искусство построения войска. В советской военной науке предметом тактики считается учение о подготовке и ведении боя, в отличие от стратегии, предметом которой являются вопросы ведения войны в целом, а также отдельных ее кампаний, и оперативного искусства, которое занимается изучением вопросов ведения операций различного масштаба¹¹.

Понятия стратегии и тактики применяются также в области политической деятельности. Здесь стратегия рассматривается как определение расположения сил и направления главного удара, которые должны обеспечить решающий успех в борьбе, а тактика — как политическое поведение, характер, направление, способы политической деятельности.

⁷ См.: Криминалистика : учебник для юридических вузов. М., 1950.

⁸ Криминалистика : учебник для юридических вузов. М. : Госюриздат, 1959. С. 7.
Вместе с тем в учебнике говорится (на с. 11), что принятое ранее деление криминалистики на три самостоятельных раздела — технику, тактику и частную методику — неправильно, поскольку авторы этой системы «рассматривали криминалистику не как единую, внутренне связанную дисциплину, а как простое механическое объединение технических, тактических и методических приемов расследования». Как согласовать эту критику с утверждением на с. 7, что криминалистика складывается из трех частей — техники, тактики и методики расследования отдельных видов преступлений, остается неясным.

⁹ См.: Якимов И. Н. Криминалистика. Уголовная тактика. М. : Изд. НКВД РСФСР, 1929. С. 3.

¹⁰ См.: Криминалистика : учебник для юридических вузов. М., 1950. С. 5.

¹¹ См.: Сковородин М. Тактика как составная часть военного искусства. М. : Воениздат, 1956.

В результате сделанного нами сопоставления понятия тактики в различных областях знания полагаем, что он получил в криминалистике чересчур широкое истолкование.

Основной задачей следствия является установление истины по делу. Руководящими положениями расследования в СССР служат строжайшее соблюдение социалистической законности, всесторонность, полнота, объективность и др. Едва ли можно применять термин «тактика» для наименования «ведущих начал расследования», как это предлагают сторонники широкого понимания этого термина в криминалистике.

Нельзя признать оправданным отнесение к «тактике» установление объема и пределов расследования. Решение этих вопросов определяется нормами материального и процессуального права, а не положениями «тактики».

Снимается ли вообще вопрос о понятии тактики в криминалистике? Полагаем, что нет. Во-первых, тактические моменты находят свое выражение при планировании расследования. Во-вторых, они имеются и при проведении следственных и оперативных действий. Таковы, например, приемы допроса в зависимости от личности допрашиваемого, его поведения на допросе, обстоятельств дела и т.д. Тактические элементы имеются при осуществлении обыска, задержания и др. В этом смысле к криминалистической тактике можно отнести линию поведения следователя или оперативного работника по отношению к подозреваемым, обвиняемым, свидетелям и другим лицам, фигурирующим по делу при проведении отдельных следственных действий и оперативных мероприятий.

Однако нельзя согласиться с тем, что вся совокупность способов проведения различных следственных действий принадлежит к области тактики. По нашему мнению, было бы лучше применить для этого термин «методика». Ведь именно методикой называется совокупность способов и приемов систематического, последовательного и целесообразного проведения какой-либо работы¹². Это как раз тот термин, который наиболее подходит для обозначения совокупности способов и приемов выполнения различных следственных действий.

Насколько неоправданно широко применяется понятие тактики в криминалистике, можно видеть, например, из книги «Тактика следственных действий», изданной в 1959 г. в качестве учебного пособия по криминалистике¹³. Возьмем раздел «Общие правила тактики осмотра места происшествия». Здесь к тактике отнесен ряд вопросов, которые, несомненно, принадлежат к сфере техники — правила фотографирования места происшествия, составления чертежей, упаковки вещественных доказательств. Непонятно, какое отношение к тактике имеет содержание протокола осмотра. Вопрос о стадиях осмотра надо отнести не к тактике, а к методике осмотра¹⁴.

¹² См.: БСЭ. 2-е изд. Т. 27. С. 314 ; Словарь современного русского литературного языка. Изд. АН СССР. Т. 6. С. 923.

¹³ Давыдов Г. П., Притузова В. А., Шевченко Б. И. Тактика следственных действий. М. : Госюриздат, 1959.

¹⁴ Мы считаем правильным, что М. Е. Евгеньев в пособии по методике и технике расследования преступлений (Киев, 1940) назвал соответствующие разделы книги «Методика осмотра места преступления», «Методика производства обыска» и др.

В итоге мы должны прийти к выводу, что в работе по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений имеются тактические моменты, однако было бы нецелесообразным выделять «тактику» в качестве особой части криминалистики.

Рассмотрим теперь понятие криминалистической техники. В учебнике 1938 г. эта часть криминалистики была охарактеризована как «система приемов исследования вещественных доказательств и физических признаков в целях розыска, опознания и идентификации лиц и предметов, фигурирующих в следственных делах»¹⁵. В учебнике 1959 г. указано, что криминалистическая техника в широком смысле слова разрабатывает технические приемы и средства, используемые в работе следственных и розыскных органов и при криминалистической экспертизе¹⁶. К области техники в криминалистике относят трасологию, судебную баллистику, исследование документов, уголовную регистрацию и отождествление человека по признакам внешности.

Наименование всех этих вопросов «техникой» недостаточно точно. Под техникой в собственном смысле слова в криминалистике можно разуметь: а) оборудование, материалы и иные технические средства, предназначенные для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, и б) технические приемы и способы, используемые при собирании и исследовании соответствующих объектов. (Недаром в криминалистике принято делить исследование документов на две части — техническое исследование документов и установление личности по признакам письма.) Что касается уголовной регистрации, то это оперативное мероприятие, регулируемое административным правом. Наименование перечисленных выше вопросов криминалистической техники укоренилось в практике, но, если критически отнестись к этой терминологии, то она оказывается недостаточно выдержанной.

С. П. Митричев внес по вопросу о системе криминалистики ряд новых предложений¹⁷. Во-первых, он считает необходимым построить курс криминалистики применительно к процессу расследования преступлений, «распределив темы от начала возбуждения дела до его окончания»¹⁸. Во-вторых, С. П. Митричев предлагает рассматривать вопросы проведения различных видов криминалистических экспертиз «не попутно с изучением криминалистической техники», но с выделением этих вопросов в самостоятельный раздел. В соответствии с этим С. П. Митричев строит систему криминалистики из следующих частей: «техники и тактики», «криминалистической экспертизы» и «методики расследования отдельных видов преступления».

Мысль привести структуру криминалистики в соответствие с ходом расследования представляется на первый взгляд заманчивой. Однако нельзя забывать, что криминалистика есть наука не только о предварительном следствии.

Но, даже оставляя в стороне эти соображения, нам представляется, что С. П. Митричеву не удалось последовательно осуществить в предложенной

¹⁵ Криминалистика. 1938. С. 4.

¹⁶ Криминалистика. 1959. С. 7.

¹⁷ См.: Митричев С. П. Указ. статья.

¹⁸ См.: Митричев С. П. Указ. статья. С. 48—49

им системе свою основную мысль. Как отмечено выше, он делит курс криминалистики на три части: «технику и тактику», «криминалистическую экспертизу» и «методику расследования отдельных видов преступлений». Первая тема раздела «Техника и тактика» — введение в криминалистику — носит общий характер и должна, видимо, не составлять часть первого раздела, а предшествовать ему в качестве самостоятельного раздела.

После изложения вопроса о получении сообщения о совершенном преступлении темы поставлены в следующем порядке: осмотр, обыск и выемка, следственный эксперимент, допрос, словесный портрет, предъявление для опознания, уголовная регистрация. Возникает вопрос, почему эти темы расположены именно так, а не иначе? Существует ли, за исключением первоначальных следственных действий, общеустановленная очередность выполнения определенных следственных действий? Не зависит ли она от вида преступлений и конкретных обстоятельств дела?

Недостаточно ясно, почему, например, вслед за темой «обыск и выемка» стоит тема «следственный эксперимент»? Известно, что в большинстве случаев необходимость проведения следственного эксперимента появляется после допроса. Почему тема «уголовная регистрация» отнесена в самый конец, тогда как использование данных этой регистрации происходит, как правило, в связи с первоначальными следственными действиями? Порядок расположения тем в рассматриваемом проекте носит, таким образом, в значительной мере случайный характер.

С. П. Митричев выдвигает предложение выделить вопросы криминалистической экспертизы в самостоятельную часть курса, оставив в четвертой теме первой части — «учение о следах и вещественных доказательствах» — лишь вопросы, относящиеся к работе самого следователя с этими объектами.

Рассматривая упомянутое предложение, надо, как нам представляется, учитывать следующее. Тема «учение о следах и вещественных доказательствах» даже после исключения из нее вопросов, касающихся проведения криминалистических экспертиз, слишком велика по своему объему. Она включает вопросы работы со следами рук, ног, транспортных средств, орудий и инструментов и т.д., вопросы осмотра огнестрельного оружия и боеприпасов, собирания, закрепления, изъятия и осмотра следов выстрела, определение вида и системы орудия по стреляным гильзам, пулям, дроби, пыжам и побочным следам выстрела, вопросы определения направления и дистанции выстрела, разнообразные вопросы работы следователя с документами как вещественными доказательствами. Можно ли уместить весь этот обширный материал в одну тему?

Независимо от этого возникает вопрос, надо ли выделять вопросы проведения криминалистической экспертизы в курсе криминалистики, предназначенном для студентов юридических вузов, в самостоятельный раздел? Это было бы, возможно, оправдано в курсе криминалистики для лиц, готовящихся стать экспертами, но отводить третью или даже четвертую, пятую части курса криминалистики в общеюридическом вузе изучению разнообразных методик проведения криминалистических экспертиз едва ли правильно.

Полагаем, что в общем курсе криминалистики нецелесообразно отрывать вопросы подготовки, назначения и проведения различных видов криминалистических экспертиз от других стадий работы с теми же объектами.

Стремление С. П. Митричева акцентировать вопросы криминалистической экспертизы следов и других вещественных доказательств заслуживает внимания, но нам представляется, что это должно быть сделано в пределах соответствующих тем, каждая из которых посвящена методике собирания и исследования определенного рода объектов.

Что касается проекта, выдвинутого И. Ф. Крыловым, то в нем устранены некоторые непоследовательности, имеющиеся в проекте С. П. Митричева. Так, например, вопрос об оперативной работе милиции предшествует изучению отдельных видов следственных действий. Тем не менее И. Ф. Крылов сохранил в силе предложение С. П. Митричева отделить основы криминалистического учения о следах и вещественных доказательствах от вопросов проведения экспертиз по этим объектам.

По нашему мнению, система курса советской криминалистики должна складываться из следующих разделов:

- 1) общие положения науки;
- 2) собирание и исследование различных видов вещественных доказательств, а также некоторых иных объектов;
- 3) производство различных видов следственных и оперативно-розыскных действий по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений;
- 4) следственные версии и планирование расследования;
- 5) раскрытие, расследование и предупреждение различных видов преступлений.

В первом разделе рассматриваются вопросы о предмете криминалистики, ее месте среди других наук, общем и частных методах криминалистики как науки, дается обзор истории криминалистики в СССР и ее развития в странах народной демократии. Далее излагаются общие положения методики раскрытия, расследования и предупреждения преступлений в СССР.

Первый раздел заканчивается характеристикой состояния криминалистики в буржуазных странах с выявлением ее реакционных сторон.

Второй раздел начинается с описания технических средств криминалистического исследования, в том числе особо — судебной фотографии. Затем изложение строится по видам объектов, подлежащих собиранию и исследованию. Рассматриваются вопросы обнаружения, предохранения, запечатления, изъятия и криминалистического исследования разных видов следов и других вещественных доказательств, методика установления личности по признакам внешности, методика криминалистического исследования письма и т.д. При изложении материала в пределах каждой темы выделяются, с одной стороны, вопросы методики работы следователя и суда с соответствующими объектами и, с другой стороны, вопросы методики экспертизы этих объектов.

Третий раздел строится по видам следственных и оперативно-розыскных действий. Здесь речь идет о собирании сведений о совершенных и готовящихся преступлениях, проверке поступивших сообщений о подготовке, проведении и фиксации результатов осмотра, обыска и выемки, допроса, очной ставки, предъявления для опознания, следственного эксперимента и других следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий (криминалистической регистрации, розыска, задержания и т.д.). При изложении материала рассматриваются «техника»

и «тактика» соответствующих действий. Уделяется внимание особенностям допроса и очной ставки в суде, особенностям проведения осмотра, эксперимента и экспертизы на судебном следствии.

Четвертый раздел посвящается вопросам построения и проверки версий и планирования дознания, предварительного и судебного следствия.

Пятый раздел строится по видам преступлений. При разработке методики расследования различных видов преступлений должна даваться общая характеристика контингента правонарушителей, совершающих данного вида преступления, и используемых ими при этом способов, указываются задачи расследования, особенности производства первоначальных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, особенности планирования расследования по делам данной категории, особенности проведения дальнейших следственных действий, рассматриваются вопросы специального предупреждения соответствующих видов преступлений.

Все разделы криминалистики образуют единую целостную систему.